

Щавлинский Н. Б. Проблема культурогенеза и его основные теории и концепции

Возникновение человека и культуры – явления неразрывные, ибо ни один из этих чудесных феноменов невозможен без другого. Действительно, культура невозможна без человека, она возникает тогда, когда появляется сам человек с его идеями, верованиями, эмоциями, отношениями и практической деятельностью. Напрасны поиски человека до культуры. Его появление на арене истории необходимо рассматривать как феномен культуры. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, является частью определения человека «как такового» [2, с. 3]. Как указывал немецкий философ К. Ясперс, «Человечество имеет единые истоки и общую цель. Поэтому основание единства человеческой культуры следует искать там, где возможны предпосылки, позволившие человеку стать человеком, где шло формирование сущности человеческого бытия, в равной степени присущего для всех народов» [16, с.32].

Следовательно, нельзя обнаружить человека вне культуры, поскольку именно люди в процессе деятельности создают те вещи, идеи, символы, которых нет в природе. То есть культура – антропогена, создана исключительно человеком.

Но как появился на Земле человек: в результате закономерной эволюции органической природы или божественного промысла? Каково происхождение человеческих рас, и дает ли оно основание для расистских идей об их неравноценности? Обоснованная ли коллективистическая концепция первобытного общества – этого первого звена в развитии человечества?

В мировой духовной истории, в различных парадигмах мышления, научных исследованиях накоплено и выработано множество концепций и версий, толкующих его природу и сущность. Однако в настоящее время существуют две основные точки зрения на проблемы антропосоциогенеза (от греч. *anthropos* – человек и лат. *societas* – общество, и греч. *genesis* – возникновение – параллельный процесс возникновения человека и человеческого общества).

Первая – библейская, или религиозная, согласно которой человек есть творенье Бога, созданное по его образцу и подобию. Об акте сотворения человека в Библии сказано: «И создал Господь Бог человека из праха земного» [12, с. 2]. Но на этом процесс творения

человека не закончился. В шестой день творения был создан лишь биологический тип нашего предка, а затем происходил процесс развития человеческой культуры. Когда первые люди, нарушив запрет, «вкусив от древа познания добра и зла», они были изгнаны из рая земного. То есть произошел разрыв человека с царством дикой природы. И человек уже не удовлетворялся потреблением продуктов природы, а стал создавать производящее хозяйство – возделывать и окультуривать землю, одомашнивать животных, строить жилища и т.д. Вторая точка зрения – научная, в основе которой лежат исследования и достижения таких наук как археология, этнография, антропология и др. Ученые, основываясь на фактах и аналогиях, делают выводы, что длительным был не только процесс антропосоциогенеза, но и антропогенеза. В этом наиболее существенное различие двух точек зрения.

Стоит отметить, что уже в античности люди пытались разрешить проблему происхождения человека. Например, выдающийся древнегреческий философ и энциклопедист Аристотель видел в человеке «политическое животное» [2, с. 4]. Создатель атомистической теории Демокрит также представлял прошлое людей звероподобным, борьба которых за существование вывела их из животного состояния [6, с. 136-139]. Его последователь, римский поэт и ученый Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» отмечал: «Древним оружием были руки, ногти и зубы, камни, а также лесных деревьев обломки и сучья, пламя затем и огонь, как только узнали их люди. Силы железа потом и меди были открыты, но применение меди скорей, чем железа узнали» [11, с. 213-214].

В период Просвещения предпринимаются попытки подлинно научного объяснения древнейшей истории человечества. Европейцы, изучая жизнь отсталых народов Нового света, подтвердили гипотезы о том, что практически в таком же диком состоянии несколькими тысячелетиями ранее находились и жители цивилизованной Европы. Шведский натуралист Карл Линней в 1735 г. опубликовал знаменитую книгу «Система природы», в которой была изложена классификация животного мира, в соответствии с которой он отнес человека и обезьян к одной группе. Он также впервые ввел в научный оборот термин, обозначающий современного человека: *homo sapiens* – «человек разумный» [8, с. 38].

В 1859 г. Ч. Дарвин в своей работе «Происхождение видов путем естественного отбора» сделал знаменитое заявление, что человек возник из обезьяны путем полового отбора [1, с. 105]. Однако рассматривая проблему происхождения человека с помощью теории полового отбора, трудно объяснить изменения в таких особенностях превращения обезьяны в человека как объем мозга, подвижность кисти руки, пропорции тела, т. е. те признаки, которые с трудом фиксируются «визуально». А ведь они-то как раз и придают человеку анатомическое своеобразие. Также с трудом поддается объяснение, с точки зрения теории Ч. Дарвина, возникновение и усовершенствование членораздельной речи [1, с. 105].

В последующие годы появилось множество других теорий, пытавшихся объяснить своеобразие и выявить движущие силы человеческой эволюции. Многие ученые указывали на «прямохождение», как на решающий шаг при переходе от обезьяны к человеку, оказавший значительное воздействие на изменение человеческой морфологии. Другие приписывали решающую роль руке, справедливо считая, что обладание последней открывает перед человеком огромные перспективы в преобразовании окружающей среды. Наконец, третья группа гипотез придавала основное значение развитию мозга. Однако все эти гипотезы не учитывают полностью всех фактов в освещении проблемы антропогенеза, страдают односторонностью, основываются только на морфологических данных, и оставляют без внимания общественную и социальную природу человека. Решающее значение вышеуказанным факторам в происхождении человека придается в трудовой теории антропогенеза, сформулированной Ф. Энгельсом в 1873-1876 гг. в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», написанной в качестве одной из глав его незаконченного труда «Диалектика природы». Однако уделяя огромное внимание социальному фактору антропогенеза, Ф. Энгельс также не оставляет без внимания и биологическую сторону явления. Он отмечает роль прямохождения, прогрессивного развития руки и мозга в эволюции семейства гоминид, значение мясной пищи в изменении биологии человеческого организма и т. д. Следовательно, его теория является синтезом социальных и биологических закономерностей в происхождении человека [1, с. 107-108].

Важно оговориться, что наряду с выдвижением различных теорий антропогенеза, интенсивно велись и сегодня ведутся глобальные поиски вещественных доказательств эволюции человека. Уже в 1865 г. останки древнего человека, сильно отличавшегося от современного физического типа, были обнаружены рабочими, добывавшими известняк, в долине Неандерталь возле Дюссельдорфа [7, с. 55]. В период 1890-1891 гг. голландский врач Э. Дюбуа обнаружил на острове Ява останки более древнего человекоподобного существа – питекантропа [1, с. 115]. В 1927 г в пещере Чжоукоудянь близ Пекина исследователь Ф. Вейденрейх обнаружил костные останки синантропа (более 40 индивидов – мужчин, женщин и детей) [13, с. 108-109]. Возраст этих находок определялся в несколько сотен тысяч лет. Затем были сделаны выдающиеся открытия английскими археологами Луисом и Робертом Лики, которые в период 1960-1980 гг. обнаружили в районе озера Рудольф в Восточной Африке останки самых древних предков человека – австралопитеков, возраст которых составляет около 5 млн. лет [1, с. 112.].

На основе подобных открытий ученые сделали выводы о том, что в ходе эволюционного развития приматов, около 5 млн. лет назад появилась группа антропоморфных существ (от греч. *anthropos* – человек и *morphe* – форма), которые уже пользовались примитивными орудиями труда и обладали «двуногой локомоцией», т. е. передвигались на задних конечностях. Затем появились более совершенные виды человека: питекантроп, синантроп, (1,8 млн. лет назад), неандерталец (250 – 200 тысяч лет назад) и современный тип человека (кроманьонец) возраст которого насчитывает около 40 – 50 тысяч лет [3, с. 85]. Однако четкой генеалогии (т.е. эволюционного пути), признанной всеми учеными, не существует. На сегодняшний день нет и единой теории, которая бы достоверно объясняла проблему происхождения человеческой культуры. Наряду с вышеуказанной креационистской концепцией культурогенеза, существует ряд других известных теорий происхождения культуры. Например, Ф. Энгельс в вышеупомянутой работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» не только изложил теорию происхождения человека, но и культуры. В работе утверждается, что мышление, речь, знания – все это появляется в процессе коллективной трудовой деятельности и совершенствования орудий труда. Ведь именно в процессе трудовой дея-

тельности, в связи с необходимостью прилагать совместные усилия и согласовывать их, возникла потребность в средствах общения. Постепенно и параллельно развивавшееся язык и сознание, привели к переходу наших обезьяноподобных предков в качественно новое состояние – человека. В результате Ф. Энгельс сделал выводы, что «труд создал самого человека» [14, с. 111]. Следовательно, труд породил культуру.

Но даже эта теория вызвала ряд возражений. Одни ее критики отмечали, что в ней получается порочный круг, напоминающий известную ситуацию с курицей и яйцом (что возникло раньше – курица или яйцо?). В результате, чтобы превратиться в человека, его обезьяноподобный предок должен был создавать орудия труда, а для этого он, еще не будучи человеком, уже должен был обладать способностями, которые свойственны человеку и т. д. Другие, высказывали сомнение в том, что моторно-сенсорные координации, которые нужны для простейших операций – изготовления примитивных каменных орудий и т. п. – на самом деле требуют высокого уровня мышления и невозможны без скачкообразного роста развития интеллекта [8, с. 737].

Иной подход к проблеме, противоположный теории орудийно-трудовой теории происхождения культуры Ф. Энгельса, выдвинул голландский историк Й. Хёйзинга. Он предположил, что главным фактором в формировании человеческой культуры был не труд, а игра [15, с. 23-24]. В книге «Homo Ludens» он отмечает, что «игра в культуре предстает как некая заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков вплоть до той фазы культуры, которую в данный момент переживает сам наблюдатель». Дальше Й. Хёйзинга делает выводы, что «вместе с игрою, хотя бы того или нет, произрастает и дух. Ибо игра, какова бы ни была ее сущность, не есть нечто материальное. Реальность, именуемая игрой, осязаемая каждым, простирается нераздельно и на животный мир, и на мир человеческий» [15, с. 24].

Но и в этой концепции остается неразрешенным самый важный вопрос: если, как утверждает Й. Хёйзинга, все животные обладают способностью к игре, то почему не у всех, а только у некоторых обезьян она превратилась в человеческую культуру? Следовательно, даже признав культуру в форме игры, что само по себе мало оправдано, необходимо найти еще какой-то недостающий суще-

ственный фактор, благодаря которому игра превращается в культуру. В ином ракурсе проблема культурогенеза изложена в космологической теории развития культуры, яркими представителями которой являются В. И. Вернадский, П. А. Флоренский, П. Тейяр де Шарден, Л. Н. Гумилев и др. [14, с. 110]. Основную причину в развитии культуры они видели в действии особых космических сил и факторов, благодаря которым на Земле складываются благоприятные условия, как для развития человека, так и его культуры. Например, выдающийся российский естествоиспытатель и мыслитель В. И. Вернадский выдвинул гипотезу о том, что наряду с другими видами энергии и биохимической энергией живого вещества с появлением на земле человека начал действовать новый вид энергии, связанный с психической деятельностью и разумом. «Ноосфера, - писал он, есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой» В соответствии с этой гипотезой человек является активным существом, а его энергия служит источником всех ценностей, источником культуры как таковой. [4, с. 169].

В свою очередь, автор пассионарной концепции этногенеза Л. Н. Гумилев связывал развитие человечества (этносов) и культуры с пассионарными толчками, происходящими под действием особого вида космических излучений. Полученная при этом пассионарная энергия расходуется на зарождение и развитие нового этноса, уникальность которого определяется его культурой, представляющей собой кристаллизованную энергию пассионарности [5, с. 9-22.].

И все же космологическая теория бытия культуры, хотя и имеет своих сторонников, не разделяется большинством ученых. И прежде всего, сомнению подвергается сама идея зависимости развития культуры от избыточной энергии, поступающей из космоса. И, думается, что сегодня нет никаких оснований вслед за представителями данной концепции культурогенеза искать в космосе причины происходящих в жизни общества и в эволюции культуры метаморфоз – солнечная энергия не может действовать избирательно на Европу или Азию, Россию или Италию. А между тем в разных регионах земного шара, в различных странах и даже в несовпадающих друг с другом точках одной страны одновременно происходят процессы совершенно непохожие один на другой – ни по содержатель-

ной направленности, ни по темпам, ни по соотношению индивидуальной энергии и энергии масс.

Совершенно новым направлением в культурогенезе стал психоанализ, уделяющий первостепенное значение в развитии культуры проблеме индивидуального и бессознательного. Инициатива применения психологической науки принадлежит австрийскому невропатологу и психологу З. Фрейду, который связывал развитие культуры с сублимацией сексуальной активности, переориентировкой ее с рождения детей на создание материальных и духовных ценностей. По его мнению, культура создается благодаря подавлению первичных биологических позывов и наложению запретов (табу) на агрессивные, разрушительные формы поведения, унаследованных пралюдьми от обезьян. Она и является как способ обуздания животных инстинктов, влекущих к кровосмешению, насилию, убийству, канибализму. В то же время многие ученые, даже такие последователи З. Фрейда, как К. Юнг, Э. Фромм, считают его взгляды на происхождение культуры, по меньшей мере, спорными. Например, швейцарский психолог и психиатр К. Юнг полагал, что в психике человека, наряду с индивидуальным бессознательным, существует и более глубокий слой – коллективное, бессознательное, являющееся запечатленным в структурах мозга отражением опыта прежних поколений. Этот опыт сохраняется в так называемых культурных архетипах – изначальных представлениях о мире, лежащих в основе общечеловеческой психики и находящих свое выражение в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы, искусства и во многих других областях духовной жизни. В то же время он отмечал, что культура призвана вести не борьбу, а диалог с бессознательным ради обеспечения целостности души [10, с. 22-23]. В свою очередь, немецко-американский психолог и философ Э. Фромм в отличие от З. Фрейда полагал, что культура не только ставит под запрет проявления разрушительных потенций человека, но и в определенной мере, наоборот, создает условия для их развития.

Таким образом, каждый из перечисленных подходов к проблеме генезиса культуры содержит в себе достаточно важные предпосылки, идеи, доказательства, ибо указывает на множество аспектов этого процесса. Но здесь явно обнаруживается в большинстве случаев их основной и общий недостаток, заключающийся в том, что происхождение культуры объясняется как «следствие совершенствова-

ния интеллекта и возникновение сознания», и, что «изменение психики индивидуальных особей – это первичный фактор, а возникновение культуры – вызванный этим фактором вторичный результат» [8, с. 738].

Но с синергетической точки зрения образование человеческого общества есть скачкообразный процесс перехода от более низкоорганизованной системы – обезьяньего стада – к более высокоорганизованной системе. При таком переходе имеет место так называемый «системный эффект»: не изменение частей определяет свойства целого, а, наоборот, изменение организации системы как целого ведет к появлению новых свойств у ее частей. Следовательно, возникновение культуры и есть такого рода, «системный эффект». А это значит, что не изменения, происходящие внутри элементов системы – в организмах и психике индивидуальных особей, - приводят к формированию культуры, а, наоборот, преобразование системы – обезьяньего стада в человеческое общество – является основой изменения ее элементов - индивидов. Иначе говоря, антропогенез есть продукт социогенеза и культурогенеза.

Из вышеуказанного следует, что возникновение человека вида *Homo sapiens* вовсе не было обязательным и необходимым результатом биологической эволюции. Несмотря на то, что тело человека имеет особые видовые признаки, по которым он отличается от других животных (форма черепа и позвоночника, строение руки, отсутствие шерсти и т. д.), анатомически и физиологически он очень сходен с ними, особенно с высшими обезьянами – шимпанзе, гориллой, орангутангом. У человека и шимпанзе – 98, 7 % общих генов. Так что биологическое различие человека от них держится всего лишь на одном с небольшим проценте. Иными словами, при всех видовых особенностях в организме человека нет ничего такого, что с необходимостью порождало бы у него «разумность» и способность к свободной созидательной деятельности. Необходимость появления у него всех этих качеств не вытекает из законов биологической эволюции.

Поэтому биология не способна объяснить человека как существо одушевленное и деятельное. В этом смысле правомерно утверждать, что человек не есть создание природы: он творит себя сам по законам собственного – неприродного бытия, т. е. бытия социального. Именно в этом социальном бытии и следует искать объясне-

ние всего, что в человеке является «человеческим», а не «животным» (душа, сознание, разум, деятельность и т. д.). И появление всех этих социальных форм организации жизни людей стало возможным на том отрезке времени, когда биологическая форма материального бытия постепенно преобразовалась в антропо-социально-культурную, в условиях которой человек стал проживать не в стаде и не в стае, а в стихийно самоорганизовавшемся обществе. Следовательно, вне общества без особых социальных форм организации жизни человек – не более чем животное.

В подтверждение данного высказывания мы можем привести пример из жизни детей в силу каких-то обстоятельств оказавшихся вне общества – так называемых Маугли. Несколько лет, живший одиноко в лесу французский мальчик, росшие в стае волков две индийские девочки, прошедший детство среди обезьян юноша – африканец – все они вели чисто звериный образ жизни и после того, как были найдены и «пойманы!», не смогли не овладеть не речью, не усвоить навыки нормального человеческого поведения. Никому из них так и не удалось стать настоящим человеком [8, с. 740].

Следовательно, с точки зрения синергетической науки, культура возникает не потому, что у человека появляется разум, а, наоборот, разум у человека развивается потому, что возникает культура! – как сугубо человеческий способ приспособления к окружающей среде. В ходе такого приспособления, т. е. эволюционного развития, человек создал свой искусственный мир – вторую природу, состоящую из материальных и духовных ценностей, норм поведения и общения, орудий труда, символов, сознания.

Литература

1. Алексеев, В. П. История первобытного общества / В. П. Алексеев, А. И. Першиц. – М., 1990.
2. Алпеева, Т. М. Таинство человеческого бытия / Т. М. Алпеева. – Минск, 1997.
3. Божанов, В. А. Заселение Беларуси человеком / В. А. Божанов // Сборник научных трудов кафедры «История, мировая и отечественная культура». – Минск, 2014. – С. 79 – 90.
4. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский // Антология культурологической мысли. – М., 1996.
5. Гумилёв, Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилёв. – М., 2007.

6. Демокрит. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / Под ред. и с комментариями Г. К. Баммеля. – М., 1935.
7. Заря человечества / Пер. с англ. В. Федяниной. – М., 1988.
8. История и культурология: / Под ред. Н. В. Шишовой. – М., 2000.
9. Кармин А. С. Культурология / А. С. Кармин. – Спб., 2004.
10. Культурология: Учеб. пособие / З. А. Неверова [и др.]; Под научн. ред. А. С. Неверова. - Минск, 2008.
11. Лукреций, К. О природе вещей / К. Лукреций. – М., 1937.
12. Первая книга Моисеева. Бытие // Библия. - Chicago, 1989.
13. Роберт, Дж. Мейер. Предыстория человечества / Мейер Дж. Роберт. – М., 2006.
14. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры / А. П. Садохин. – М., 2005.
15. Хёйзинга, Й. Homo Ludens / Й. Хёйзинга. – М., 1997.
16. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / К. Ясперс // Смысл и назначение истории. – М., 1994.

Журавский Д. В, Дождикова Р. Н. 10 принципов изменения мира Махатмы Ганди

История действительно знает немало людей, которые смогли изменить мир. Но лишь немногие из них несли в себе дух, настолько чужеродный царствующему в этом мире, что казались пришельцами из мира другого. В Индии имя Махатмы Ганди окружено таким же почитанием, с каким произносятся имена святых. Весь мир знает человека, который привел свою страну к независимости от британского правительства в 1947 году. Люди отвечали насилием на насилие и этот круговорот продолжался вечно. Но как его разорвать? Возможно ли, что вера человека разорвёт эти «узы»? Ответом на эти вопросы стала вся жизнь Махатмы Ганди, выдвинувшего 10 основных принципов изменения мира:

Вы должны быть таким, каким хотите увидеть мир. Наше человеческое величие лежит не в возможности изменить мир, это всего лишь миф атомного века. Это - возможность изменить себя. Если вы измените себя, вы измените мир. Если вы измените свой образ мышления, вы измените свое восприятие и стиль поведения. И таким образом изменится и мир вокруг вас. Не только потому, что теперь вы смотрите на свое окружение сквозь призму своих новых